

Литература

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта, 2012. 384 с.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2 -е. М., 2004. 148 с.
3. Корнилов Е. А. Становление публицистической критики и структурное формирование жанра рецензии // Филологические этюды. Сер.: Журналистика. Вып. 1. Ростов: Изд-во Рост. ун-та, 1971. С. 58–72.
4. Гришечкина Г. Ю. Коммуникативный аспект научной рецензии // Образование. Коммуникация. Ценности. (Проблемы, дискуссии, перспективы): по материалам круглого стола «Коммуникативные практики в образовании» (19 нояб. 2004 г.) / под ред. С. И. Дудника. СПб.: С.-Петербург. филос. общ-во, 2004. С. 22–25.
5. Гуревич В. В. English Stylistics. Стилистика английского языка: учеб. пособие. Изд. 5-е. М.: Флинта, 2011. 69 с.
6. Довгань Н. В. Анализ композиционных особенностей рецензии на социальный роман (на материале текстов немецких специальных периодических изданий) // Вестник ВГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 1. С. 62–65.
7. Земцова Л. А. Искусствоведческая рецензия как жанр массово-информационного дискурса: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2006.
8. Кройчик Л. Е. Система журналистских жанров. СПб., 2000.
9. Молчкова Л. В. Предпереводной анализ текста. Практикум по стилистике английского языка. Самара: МИР, 2014. 25 с.
10. URL: <http://www.imdb.com>

УДК 811.111'37

Л. В. Жукова (Новосибирск, Россия)

*Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии
И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

Вербализация концепта WAR в письмах с фронта

В статье анализируется содержание концепта WAR, запечатленного в письмах с фронта американских и британских военнослужащих, принимавших участие в Корейской войне (1950–1953). В ходе исследования словарных дефиниций имени концепта, а также отобранных для анализа дискурсивных контекстов определены понятийная, образная и ценностно-оценочная составляющие концепта WAR в языковой картине мира участников военного конфликта.

Ключевые слова: концепт, содержание концепта, война, языковая картина мира, письма с фронта

Концепт ВОЙНА относится к универсальным концептам, т.е. находит достаточно яркое отражение в языковой картине мира практически любого народа. Война как общественно-политическое явление всегда была и остается на сегодняшний день актуальной для всего мирового сообщества, так как, наверное, невозможно обнаружить в мировой истории ни единого периода, который не был бы ознаменован хотя бы одним локальным вооруженным конфликтом. Являясь универсальным (всеобщим), концепт ВОЙНА, безусловно, имеет множество общих признаков, однако это не исключает наличие и национально обусловленных отличительных черт, сформировавшихся на основе исторической и культурной памяти народа.

Цель настоящего исследования состоит в выявлении содержания концепта WAR и анализе средств его языковой репрезентации в письмах с фронта военнослужащих – участников Корейской войны.

Несмотря на различные подходы к пониманию термина «концепт», а также к его структуре и содержанию, многие ученые сходятся во мнении о том, что концепт, являясь многослойным явлением, включает в себя как минимум три основных слоя: понятийный, образный и оценочный [2]; [3].

Для определения содержания понятийной составляющей исследователи традиционно используют лексикографические источники (толковые словари) соответствующего языка, анализируя дефиниции имени концепта, т.е. лексемы, «с наибольшей полнотой и адекватностью передающей его лингвокультурную сущность» [1, с. 72]. Изучение лексикографических источников позволяет выявить те аспекты концептуального содержания, которые были зафиксированы в языке как системе, т.е. являются наиболее устойчивыми концептуальными признаками, которые верифицированы временем и известны основной массе носителей данного языка [4, с. 19]. Поскольку понятийный уровень включает в себя наиболее устойчивые, универсальные признаки, исследователи обоснованно считают этот слой ядерным [5].

К периферии концепта следует относить образный и оценочный слои. Образный слой концепта – «это зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти, это релевантные признаки практического знания» [2, с. 107]. Какая-то часть признаков, входящих в этот слой, может быть общепринятой, в то время как другая часть может представлять собой отражение личного опыта индивидуума, что несколько отдаляет данный слой концепта от его ядра. То же самое можно сказать и об аксиологическом (или ценностно-оценочном) слое, который репрезентирует отношение представителей лингвокультурного сообщества к изучаемому фрагменту действительности.

Дополнительные (или периферийные) признаки, к которым мы относим образную и оценочную составляющие концепта, отражают субъективный опыт представителей лингвокультурного сообщества и актуальны на данном этапе

его существования. Периферийные признаки выявляются на основе эмпирического, дискурсивного материала и способствуют верификации и дополнению данных, полученных на этапе анализа словарных дефиниций [4, с. 19]; [5, с. 45]. Привлекаемый для анализа периферических признаков материал, в отличие от толковых словарей, обладает способностью демонстрировать различные коннотационные, прагматические значения, а также ассоциативные связи, соответствующие языковой картине мира на данный момент.

Именем изучаемого концепта в английском языке является лексема “war”. На основе словарных дефиниций, взятых из одноязычных толковых словарей английского языка, было составлено обобщенное определение понятия WAR: война (war) – это открытый, объявленный, часто длительный, враждебный конфликт (борьба, противостояние) между двумя или более государствами, нациями или группами внутри одной страны, осуществляемый между противоборствующими сторонами с помощью вооруженных сил посредством оружия как на суше, так и на море или в воздухе [6]; [8]; [10]; [11]. Еще одно дополнительное значение лексемы “war”, которое дают лексикографические источники, – это военные операции как методы ведения вооруженного конфликта, а также предмет изучения, науки или профессии, само искусство ведения войны.

Основываясь на материале, зафиксированном в проанализированных лексикографических источниках, ситуацию военного конфликта можно описать следующим образом: A_1 вступает в открытое противоборство с A_2 , применяя против него A_3 , которые используют различные A_4 , A_5 и A_6 . Таким образом, исходя из словарных дефиниций можно заключить, что концепт WAR включает следующие понятийные компоненты:

- 1) первая сторона (виновник, инициатор) военного конфликта – A_1 ;
- 2) вторая сторона военного конфликта – A_2 ;
- 3) вооруженные силы (армии) участников военного конфликта – A_3 ;
- 4) средства ведения войны (вооружение) – A_4 ;
- 5) методы ведения войны – A_5 ;
- 6) формы ведения боя (воздушный, общевойсковой, морской и т.д.) – A_6 .

Понятийный уровень

(A1–A2) Противоборствующие стороны конфликта. Согласно историческим данным, Корейская война началась 25 июня 1950 г. с вторжения Северной Кореи (A_1) на территорию Южной Кореи (A_2). Союзниками противоборствующих сторон в данном военном конфликте выступили: со стороны КНДР – Китай и СССР, со стороны РК – США и более 40 других стран – членов Совета Безопасности ООН, которые оказали как военную, так и финансовую помощь (по призыву американского президента Гарри Трумэна) [9]:

а) первая сторона конфликта (A_1) (противник). В письмах с фронта как американских, так и британских военнослужащих, помимо универсальной номинации *enemy*, противник обозначается исходя из его национальной принад-

лежности: *North Koreans (Koreans, N. Koreans), the Chinese (Chinamen, Chinese soldier)*, а также идеологических соображений *Communist (North) Korea, the Communists (Commies, Chinese Communist), collaborators*;

б) вторая сторона военного конфликта (А₂). Как уже было сказано выше, на стороне Южной Кореи в войне 1950–1953 гг. выступили страны – участницы Совбеза ООН. Некоторые из них (США, Великобритания, Австралия, Новая Зеландия и др.) непосредственно направили свои вооруженные силы для участия в конфликте на Корейском полуострове, другие же ограничились поставкой оружия, гуманитарной помощью, предоставлением медицинской помощи и т.п. В письмах с фронта военнослужащие упоминают в качестве союзников *UN, the Americans, the Canadians, the British, the French, the South Koreans (South Korean soldiers)*. Американские военнослужащие для обозначения своих солдат также используют профессиональный жаргонизм *G.I. (Government Issue – «государственная собственность»)*.

(А₃) ВС участников военного конфликта. В составе этого признака можно выделить две подгруппы – это номинации самих военнослужащих и номинации армейских подразделений и формирований:

а) номинации военнослужащих включают воинские звания (*Specialist, captain, sergeant, major, Colonel, Corporal, lieut, General, Master Sergeant*) и должности (*Division Commander, assistant platoon sergeant, platoon guide, squad leader, gunner*);

б) к наименованиям воинских подразделений относятся:

– номинации видов войск (*the Army, the Navy, the Marine Corps, the Air Force*);

– номинации родов войск (*Cavalry, Artillery, Infantry*);

– номинации подразделений и формирований (*HQ Squadron, Reg't Headquarters, Task Force, gun detachments, a band of guerrillas, battalion, company, brigade, regiment, divisions, squad, platoon*).

(А₄) Средства ведения войны. Данная составляющая концепта подразумевает виды оружия и военной техники, применяемые в ходе боевых действий:

а) номинации военной техники (*aircraft; UN planes; jet fighter planes; carriers; truck (radio truck); jeeps; tanks; warships; destroyers; frigate; RFAs and LSLs; HMS Antelope*);

б) номинации видов оружия (*napalm bombs; rockets; bombs; shells; guns; carbine; machine gun; mortar; rifles; ammo; a 105 Howitzer*).

(А₅-А₆) Военные действия (методы и формы ведения войны): *offensive; the defence of Seoul; to retreat; to withdraw; to advance; to outflank; to surround; to ambush; to shoot; gunfire; battle; sniping; bombing; guerrilla attack on Seoul; patrolling; to take up positions; drove them off the positions; protecting the bridges; digging trenches; gunpits; American foxholes; to dig great tunnels; captured; defending my battalions rear; banzi charges; forward observation; fighting; hand to hand.*

Среди многочисленной группы стандартных форм и методов ведения боя встречаются и не совсем привычные, например, *банзай-атака* – способ ведения боя, который широко применялся японской армией в ходе Второй мировой войны. Атака была громкой (сопровождалась громкими боевыми криками) и внезапной, что давало нападавшим определенное преимущество над противником. Такой вид атаки применили и американские военнослужащие, оказавшись в окружении и обнаружив, что у них не так много боеприпасов: *Although surrounded with just our rifles and what limited ammo, we carried we held out for over an hour and a half repulsing three banzi charges and inflicting great losses on our enemy and enabling the rest of the battalion to withdraw successfully* [7, p. 420].

Некоторые солдаты в своих письмах описывают боевые действия, в которых им приходилось участвовать, а также вероятные тактические действия – свои и противника, анализируя происходящие события и их возможный исход. Кроме того, из писем можно сделать выводы об особенностях местности, где происходят военные действия. Американская и южнокорейская сторона имеют явные преимущества на открытой местности, где они могут использовать танки и все имеющееся в их арсенале оружие, в то время как китайские войска более эффективно действуют ночью в гористой местности: *Actually though I have my doubts because all the countryside is very open or with the tanks and guns we have, we're on 'home ground'. These Chinks are best at night in the hills and I am rather sceptical* about them meeting us in the open. If they come along here we'll paste them!* [12, p. 220]¹.

Образный уровень

Образный слой концепта WAR репрезентирован широким спектром метафор, образных выражений и сравнительных конструкций. Так, чаще всего при описании своих впечатлений о том, что происходило на поле боя, военнослужащие используют пейоративную метафору *hell* и *nightmare*: *Then Hell broke loose* [7, с. 425]; *Last two days we were there we caught hell* [7, p. 411]; *We did [withdrew] and the Chinese ambushed us. It really was a hell of a night...* [12, p. 219]; *It was a nitemare that lasted for 5 days & nites* [12, p. 437].

Ситуация опасности, в которой они перманентно находятся, характеризуется образным выражением «дамоклов меч»: *That risk from the start hung over our heads like the sword of Damocles [...]* [7, p. 427–428].

Частотным является использование зоометафор и энтомологических метафор (*foxholes, to be sitting ducks, like flies, have your rifle cocked, etc.*).

При описании хода боевых действий универсальными языковыми единицами можно считать звукометафоры: *UN gunfire has now been rumbling in the distance for 24 hours non-stop* [12, p. 221].

¹ В тексте сохранена орфография авторов писем.

В письмах с фронта также обнаруживается военная метафора «*машина войны*» (англ. *military/war machine*), под которой подразумеваются «военные ресурсы страны, привлеченные для ведения войны» [11]. По оценке автора письма, «*машина войны*» достаточно мощная, чтобы привести к победе: [...] *a military machine big enough to protect the peace and liberty that they take for granted* [7, p. 417].

Ценностно-оценочный уровень

Самым частотным языковым средством на данном уровне, безусловно, является эмоционально-оценочная лексика. Отношение к любой войне, наверное, можно назвать неоднозначным. С одной стороны, политические/идеологические идеи, которые и являются первопричиной разжигания военного конфликта, могут горячо поддерживаться обществом; с другой стороны, война – это смерть, боль, страх, потеря, расставание, горе и слезы, которые всегда будут вызывать сильные отрицательные эмоции у представителей любого национального/социального сообщества независимо от их политической позиции. В случае с Корейской войной анализ писем с фронта отчетливо показал трансформацию оценки данного конфликта его непосредственными участниками от воодушевленно-положительной до резко отрицательной. Если в письмах, датированных 1950–1951 гг., явно прослеживается энтузиазм, «праведный» гнев и стремление спасти “*these little Koreans*” от истязавших их коммунистов даже ценой собственной жизни (*I'm almost looking forward to going to Korea. With the grace of God, I'll be able to come through it okay, and I'll at least have the knowledge that I did my share* [7, p. 462]), то к середине 1952 г. ситуация кардинально меняется, а вместе с ней меняется и риторика писем домой. Все чаще в письмах этого периода звучат ноты разочарования в военной службе, политике государства и изначальной идее войны, что отчетливо передают пейоративные лексические единицы (*a stupid war and unconstitutional; grind up barefooted peasants; a bunch of BS; foolish; dysfunctional; full of rage and contempt for everybody in Washington; a senseless war; bloomin' war; poor kids (young soldiers) being dragged into this mess; stick us and bleed us*). Этой же цели – созданию негативной оценки происходящего – служат междометия (*the “Police Action” (HA! HA!)*) и отрицательные конструкции (*do us no earthly good; since, if we don't know how to keep alive by now, we never will; it's not really accomplishing a lot; I can't stand; I ain't going*).

Подводя итог проведенного исследования, следует отметить, что концепт WAR, отраженный в письмах с фронтов Корейской войны, с одной стороны, носит универсальный характер (особенно показательны в этом плане понятийный и частично – образный уровень); с другой стороны, весьма очевидна и культурная специфика, связанная в том числе с идеологической подоплекой данного конфликта, что находит отражение на образном и (наиболее ярко) на ценностно-оценочном уровне.

Литература

1. Воркачев С. Г. *Anglica selecta: избранные работы по лингвоконцептологии*. Волгоград: Парадигма, 2012. 205 с.
2. Карасик В. И. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. Волгоград: Перемена, 2002. 476 с.
3. Красавский Н. А. *Эмоциональные концепты в немецких и русских лингвокультурах*. Волгоград: Перемена, 2001. 495 с.
4. Крючкова Н. В. Лексикографические и экспериментальные данные в раскрытии содержания концептов // *Вестник Томского государственного университета*. 2008. № 315. С. 19–24.
5. Маслова В. А. *Когнитивная лингвистика*. Минск: ТетраСистемс, 2008. 266 с.
6. Cambridge Dictionary [Electronic resource]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (access date: 10.03.2024).
7. Carroll A. *War Letters: Extraordinary Correspondence from American Wars*. New York: Scribner, 2001. 650 p.
8. Collins English Dictionary [Electronic resource]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (access date: 10.03.2024).
9. Korean War 1950–1953 // Britannica [Electronic resource]. URL: <https://www.britannica.com/event/Korean-War/Invasion-and-counterinvasion-1950-51> (access date: 10.03.2024).
10. Merriam-Webster Dictionary [Electronic resource]. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (access date: 10.03.2024).
11. Oxford English Dictionary [Electronic resource]. URL: <https://www.oed.com/> (access date: 10.03.2024).
12. Roberts A. *Love, Tommy. Letters Home, from the Great War to the Present Day*. Oxford; Long Island City, NY: Osprey Pub., 2012. 255 p.

УДК 811.111

Т. Н. Зазыкина (Нижний Новгород, Россия)

Нижегородский государственный технический университетим. Р. Е. Алексеева

Неологизмы в лексике современного английского языка

Статья посвящена неологизмам в лексике современного английского языка и содержит обзор разных аспектов изучения неологизмов: причин их возникновения, типологии неологизмов (семантические, морфологические, синтаксические), механизмов образования неологизмов. Приведены примеры неологизмов, функционирующих в разных сферах.

Ключевые слова: неологизм, механизм возникновения, классификация, значение, сфера применения, тенденции

Неологизмы – это новые лексические единицы, новые слова или выражения, вошедшие в язык. Возникновение новых лексических единиц может быть